

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1335
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1335

СОДЕРЖАНИЕ

- 3357-3360 Леонид Александрович Мозгалеvский (1870-1937) – внук декабриста и расстрелянный ветеринар и орнитолог-любитель. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3361-3362 Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе. Л. А. МОЗГАЛЕВСКИЙ
- 3362-3365 О гнездовании рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в Крыму. С. П. ПРОКОПЕНКО, М. М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ, В. Н. КУЧЕРЕНКО
- 3365-3372 К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири. В. Н. КАЛЯКИН
- 3372-3374 Некоторые сведения о филине *Bubo bubo* в Ленинградской области. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 3374-3378 Распространение и биология озёрной чайки *Larus ridibundus* в Архангельской области. П. Н. АМОСОВ, Е. А. ЛОБАС
- 3378-3381 Сизая чайка *Larus canus* на верховых болотах Белоруссии. В. В. ИВАНОВСКИЙ, В. Я. КУЗЬМЕНКО, В. П. КОЗЛОВ
- 3382-3383 Полевой конёк *Anthus campestris* в Белорусском Поозерье. В. Я. КУЗЬМЕНКО, В. В. КУЗЬМЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1335

CONTENTS

- 3357-3360 Leonid Alexandrovich Mozgalevsky (1870-1937) –
the grandson of the Decembrists and gunned veterinarian
and ornithologist amateur. E. E. SHERGALIN
- 3361-3362 On albinism in birds. A few words about the white goose.
L. A. MOZGALEVSKY
- 3362-3365 About nesting of the red-rumped swallow *Hirundo*
daurica in Crimea. S. P. PROKOPENKO,
M. M. BESKARAVAYNY,
V. N. KUCHERENKO
- 3365-3372 Notes on distribution of goose species in coastal regions
of the Barents Sea and in the north of West Siberia.
V. N. KALYAKIN
- 3372-3374 Some information about the eagle owl *Bubo bubo*
in the Leningrad region. V. G. PCHELINTSEV
- 3374-3378 Distribution and biology of the black-headed gull
Larus ridibundus in the Arkhangelsk Oblast.
P. N. AMOSOV, E. A. LOBAS
- 3378-3381 The mew gull *Larus canus* in the high bogs of Belarus.
V. V. IVANOVSKY, V. Ya. KUZMENKO,
V. P. KOZLOV
- 3382-3383 The tawny pipit *Anthus campestris* in the Belarusian Poozerie.
V. Ya. KUZMENKO, V. V. KUZMENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Леонид Александрович Мозгалеvский (1870-1937) – внук декабриста и расстрелянный ветеринар и орнитолог-любитель

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июля 2016

Известный советский орнитолог, уроженец Ейска, Евгений Семёнович Птушенко (1888-1969) в 1915 году опубликовал небольшую статью (вторую по птицам в своей жизни) «К орнитофауне Кубанской области», которая вышла в «Орнитологическом вестнике» (Птушенко 1915). Недавно «Русский орнитологический журнал» перепечатал её (Птушенко 2011). В этой работе Евгений Семёнович несколько раз упоминает коллекцию птиц, собранную Леонидом Александровичем Мозгалеvским, которую он имел честь осмотреть в своём родном городке Ейске. Кем же был обладатель этой загадочной коллекции птиц?

Леонид Александрович Мозгалеvский родился в семье сына черниговского помещика и известного декабриста Николая Осиповича Мозгалеvского (1801-1844) Александра Николаевича 30 мая 1870 года в городке Остер Черниговской губернии. Свою национальность в документах он указывал как русский. Дед Николай Осипович Мозгалеvский, член Общества соединённых славян (Славянский союз), за подготовку декабрьского восстания 13 февраля 1826 года был арестован и препровождён в тюрьму Петропавловской крепости. Через 5 месяцев, 25 июля 1826, он был приговорён к ссылке на вечное поселение. В 1839 году он был переведён в Минусинск, где и умер в 1844 году в возрасте всего 43 лет. Он был женат на казачке Евдокии Ларионовне Агеевой (умерла в 1888 году) и у них было 8 детей – 4 сына: Павел, Валентин, Александр, Виктор (в 1908 году генерал-майор) и 4 дочери: Варвара, Елена, Пелагея и Прасковья (родилась в 1841 году), которая воспитывалась в семье его друга и тоже декабриста Н.В.Басаргина.

Мы, к сожалению, не знаем, где учился Леонид Александрович, но высшее образование у него было и вот что нам удалось выяснить благодаря любезности директора Ейского историко-краеведческого музея им.В.В.Самсонова Александра Фёдоровича Иванова – ниже приводим цитаты из его письма.

«Пунктовый ветеринарный врач в г. Ейске коллежский асессор Мозгалеvский Л.А. упоминается в адрес-календарях с 1903 г. Он ведёт приём в центральной части города, вначале в доме по адресу угол

улиц Московской и Таманской, затем на Воронцовском проспекте (ныне ул. К.Маркса), а затем и в собственном доме.

Его собственный дом в Ейске был кирпичным, оценивался в 3000 рублей, принадлежал ему с 30 апреля 1904 года и находился на Степановской улице (Энгельса, точный адрес установить не удалось). В 1914 г. ему принадлежал дом на ул. Николаевская, 8 (ныне это улица Первомайская). Здание не сохранилось.

Леонид Александрович состоял членом Ейского медицинского общества, участковой санитарной комиссии, был председателем Общества потребителей, председателем правления Общества пособия бедным, «Общества по устройству летних дач и санаторий на косе и по устройству летнего автомобильного сообщения между городом, портом и косой». Он в 1914-1916 годах был членом Ейского общества «Просвещение». В 1910 г. выдвигался в гласные Ейской городской думы.

В периодике Ейска 1907-1915 годов Мозгалеvский упоминается как домовладелец, участник благотворительных концертов и спектаклей, противоэпидемических мероприятий и т.д. После восстановления советской власти в Ейске в 1920-30 годы Леонид Александрович работает ветеринарным врачом, а в последствии – ветеринарным врачом Ейского морского порта.

Коллекция чучел Мозгалеvского находилась в фондах и экспозиции музея в 1930-х годах, но была утрачена во время оккупации Ейска немецко-фашистскими войсками в 1942-43 годах. Фотопортрета Л.А. Мозгалеvского в музее нет».

Нет фотографий Леонида Александровича и в его деле, хранящемся в архиве Управления ФСБ России по Краснодарскому краю.

Леонид Александрович Мозгалеvский является автором заметки «Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе», опубликованной в «Охотничьем Вестнике» в 1907 году. На наблюдения Мозгалеvского ссылается другой орнитолог-любитель, эмигрировавший в Грецию после Гражданской войны, Михаил Михайлович Алфераки (1889-1958) (Франкьен, Шергалин 2010) в видовом очерке о садже:

Саджа *Syrrhaptes paradoxus*, китайская куропатка. Редкая залётная птица. За все годы наблюдений отмечена лишь во время массовой инвазии в 1908 г. Регистрировалась с весны до середины лета в разных частях Донской области. Под г. Ейском Л.А.Мозгалеvский встречал саж с апреля до середины июня, в том числе 2 птицы были добыты (20.05. – самка и 02.06. – самец). Самец, добытый в августе 1908 г. в «армянских» степях у Ростова, был приобретён в коллекцию (Белик, Шергалин, Франкьен 2012, с. 43).

Евгений Семёнович Птушенко упоминает фамилию Леонида Александровича в своей статье (Птушенко 1915) дважды. 1) «Хотя мне коллектировать здесь пришлось с большими перерывами, всё же удалось

сделать ряд наблюдений и собрать около 1000 экземпляров птиц; кроме того, я пересмотрел несколько орнитологических коллекций, собранных в пределах области (особенно много ценного оказалось у Л.А. Мозгалевского в Ейске). 2) *Puffinus puffinus yelkouan* (Acerbi, 1827). Буревестников я видел изредка над морем у оконечности Ейской косы, где стрелял по ним и Л.А.Мозгалевский, имеющий в коллекции экземпляр этого вида.

Современная экспозиция птиц в Ейском историко-краеведческом музее.

Таким образом мы видим, что Леонид Александрович более 20 лет активно наблюдал, охотился, коллектировал птиц в окрестностях Ейска в конце XIX и начале XX века. В этот город он переехал в 1896 году. Возможно, что с Евгением Семёновичем Птушенко они дружили, но Леонид Александрович был почти на поколение старше Евгения Семёновича. Кто знает – не исключено, что Е.С.Птушенко решил стать орнитологом под влиянием именно Л.А.Мозгалевского.

Леонид Александрович Мозгалевский стал жертвой массовых политических репрессий 1930-х годов. Его арестовали 16 октября 1937 года дома в Ейске (где он проживал по улице Советов, дом 43) и этапировали в краевой центр – город Краснодар. Ему предъявили стандартное для тех лет обвинение: «являлся участником контрреволюционной повстанческой группы». Тройкой при Управлении НКВД по Краснодарскому краю 5 ноября 1937 он был приговорён к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу. Расстреляли Леонида Александровича через 19 дней, 23 ноября 1937 года. Через 20 лет – 26 января 1957 года Леонид Александрович Мозгалевский на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.08.1955 г по представлению Президиума Краснодарского краевого суда был посмертно реабилитирован ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Родственники получили на него небольшую справку о реабилитации, а светлого, образованного и активного человека уже не вернуть... Так сложилось, что его дед Николай Осипович Мозгалевский пострадал от царского режима, а внук и наш герой – от советского режима, разрушившего царский. Останки Леонида Александровича следует искать в одном из братских захоронений города Краснодара.

Автор выражает благодарность директору Ейского краеведческого музея А.Ф.Иванову, В.П.Белику, Ю.В.Лохману, А.В.Фильчагову и Управлению ФСБ России по Краснодарскому краю за помощь в сборе материала.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Шергалин Е.Э., Франкьен И.Ж. 2012. М.М.Алфераки – Птицы Нижнего Дона: Non-Passeriformes // *Стрепет* **10**, 1: 5-53.
- Мозгалевский Л. 1907. Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе // *Охотничий вестник* 1: 15.
- Мозгалевский Л. 2016. Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3361-3362.
- Птушенко Е.С. 1915. К орнитофауне Кубанской области // *Орнитол. вестн.* 2: 115-117.
- Птушенко Е.С. 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2469-2471.
- Франкьен И.Ж., Шергалин Е.Э. 2010. Новое имя в орнитологии Приазовья – Михаил Михайлович Алфераки (1889-1958) // *Стрепет* **8**, 2: 114-124.

Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе

Л.А.Мозгалеvский

Второе издание. Первая публикация в 1907*

Г.Костюченко в № 22 «Охотничьего вестника» за 1906 год сообщает, что он в Бердянском уезде видел 2 белых птицы, принятых им за белых гусей, слышал их крик; летели эти птицы на расстоянии выстрела, и всё-таки он не решается категорически заявить, что это были белые гуси... Полёт гуся так типичен, что на большом расстоянии гуся легко узнать, на 60 или же 100 шагов принять за другую птицу невозможно.

Охотясь более 20 лет, я только в 1898 году встретил белого гуся в стае белолобых казарок *Anser albifrons* и долго его преследовал вместе с учителем Ейского реального училища А.Ф.Л-м, опытным охотником и хорошим орнитологом. Гусь этот жил у нас всю осень и благодаря своей чрезвычайной осторожности остался невредим. Я за ним охотился два раза, различными способами старался его перехитрить, но, к моему огорчению, это мне не удалось.

Полагаю, что это был альбинос белолобой казарки, так как соответствовал ей по величине, и я слышал его крик, сходный вполне с криком указанной птицы. Альбинизм, хотя довольно редкое явление у животных, но не исключительное. У некоторых птиц он наблюдается нередко, и мне лично пришлось убедиться, что он передаётся потомству. В Ейске, где я живу 11-й год, мне приходилось видеть и убивать нескольких воробьёв-альбиносов. У меня в коллекции и теперь имеется два чучела воробьёв: одного белого (с желтоватым оттенком), а другого с белыми крыльями – обе самки.

В 1901 году я часто встречал на так называемой круглой площадке в городе Ейске белого воробья самца, который передал потомству свою особенность, но не вполне и не у всех птенцов.

В Ейске же я видел белых скворцов (2 раза) и белую ласточку, убитую А.Р.Бражниковым, кроме того, такую же видел в степи в стае. Мне показалось, что другие ласточки её преследовали, нападали на неё, но, к сожалению, наблюдать долго этого явления не пришлось, так как ласточки скрылись за обрывом, спускаясь к лиману.

Вопрос о белом гусе – не альбиносе – меня и, вероятно, многих охотников очень интересует, почему мы присоединяемся к просьбе

* Мозгалеvский Л. 1907. Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе // *Охотничий вестник* 1: 15.

г. Костюченко и просим от себя г. Бутурлина на страницах «Охотничьего вестника» высказать своё мнение о существовании особой породы белых гусей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1335: 3362-3365

О гнездовании рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в Крыму

С.П.Прокопенко, М.М.Бескаравайный, В.Н.Кучеренко

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica* до недавнего времени была известна на Украине и в Крыму как очень редкая залётная и весеннепролётная птица (Костин 1983; Марисова, Талпош 1984; Корзюков 1991; Андрищенко и др. 1993). В конце 1990-х и начале 2000-х годов весенне-летние встречи этого вида в Крыму заметно участились и он впервые был отмечен также и на осеннем пролёте (Дядичева и др. 2007). В это же время опубликованы данные, свидетельствующие о гнездовании рыжепоясничной ласточки в Симферопольском районе (Дулицкий 2000) и возможном гнездовании в восточной части полуострова Меганом (Бескаравайный др. 2001).

В настоящей статье существенно уточнены гнездовой ареал, биотопы и сроки репродуктивного цикла рыжепоясничной ласточки в Крыму. Материал собран в 2006-2009 и 2012 годах. Приводим детальную информацию о 5 новых достоверно установленных фактах гнездования и 1 регистрации в гнездовое время (рис. 1).

6 июля 2006, в 2 км южнее села Ароматное Белогорского района. Гнездо, построенное приблизительно наполовину, находилось в гроте (высота 2, ширина 6, глубина 2.5 м) на юго-западном обрыве известняковой скалы в долине реки Бурульча. Окружающий ландшафт образован степными сообществами и сельхозугодьями в сочетании с фрагментами лесной растительности в балках. Материал для гнезда птицы собирали в 400 м от этого места, на берегу вышеназванной реки. Гнездование оказалось неудачным — гнездо было уничтожено прошедшим на следующий день ливнем.

20 мая 2007, посёлок Кизиловка Симферопольского района. Почти готовое гнездо обнаружено под потолком каменной постройки на высоте

* Прокопенко С.П., Бескаравайный М.М., Кучеренко В.Н. 2012. О гнездовании рыжепоясничной ласточки (*Hirundo daurica*) в Крыму // *Бранта* 15: 162-165.

6 м, на территории промзоны. 10 июля 3 летающих молодых птицы держались около, а ещё 2 находились в гнезде.

1 июня 2007, там же. Гнездо располагалось в аналогичном сооружении, в 200 м от места находки предыдущего гнезда. Основой для гнездовой постройки послужило ранее построенное гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica* (рис. 2). 7 июля наблюдали 5 готовых к вылету птенцов и вылет одного из них. 2 птенца добыты и переданы в фонды зоомузея ННПМ НАН Украины. Вес этих птенцов 20 и 21 г, длина крыла одного из них – 100 мм.

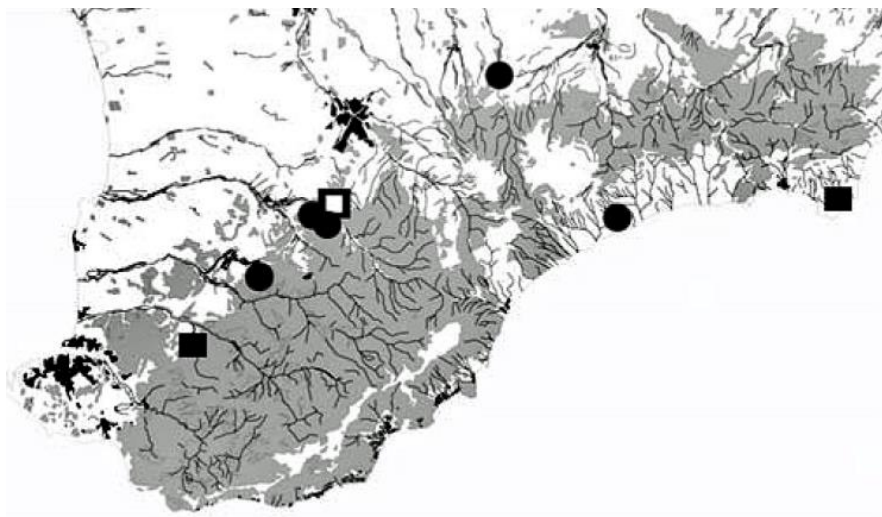

Рис. 1. Пункты регистраций рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в Крыму в гнездовой период. ● – гнезда (собственные данные); □ – гнезда (по опубликованным данным); ■ – пары в гнездовое время.

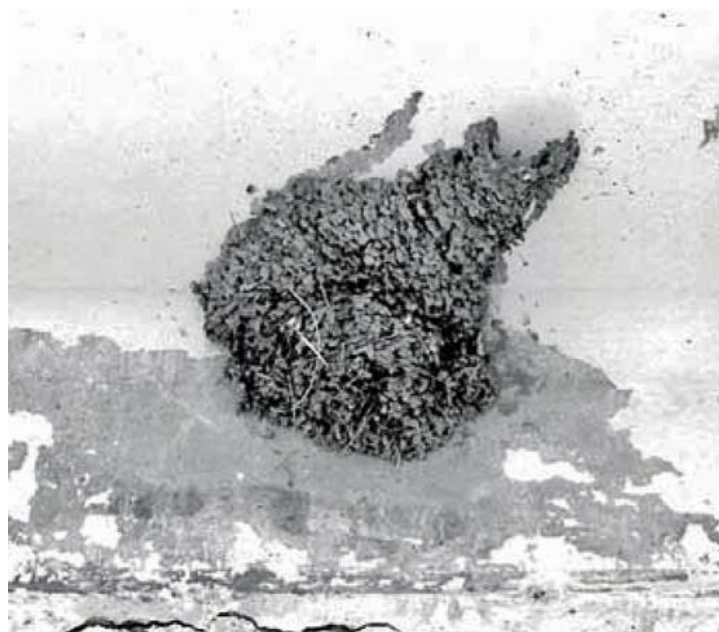

Рис. 2. Гнездо рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* под потолком каменной постройки. Фото С.П.Прокопенко.

16 июня 2007, Канакская балка, между посёлками Рыбачье и Приветное Алуштинского горсовета. Гнездо, построенное примерно на 2/3,

располагалось под мостом на шоссе Судак–Алушта, на высоте 4 м. Верхней и задней сторонами оно крепилось к нижней и боковой поверхностям образующих мост бетонных плит. Окружающий биотоп – разреженная древесная растительность с доминирующим участием дуба пушистого *Quercus pubescens*. В районе находки гнезда держались 2 взрослых птицы.

12 сентября 2009, юго-восточная окраина Бахчисарая, в районе урочища Беш-Кош. Старое, частично разрушенное гнездо располагалось на высоте около 6 м в нижней трети скального обрыва (около 30 м) северо-восточной экспозиции. Растительность представлена редколесьем кизила *Cornus mas*, грабинника *Carpinus orientalis* и можжевельника колючего *Juniperus oxycedrus*. В первой декаде июня 2012 года рыжепоясничных ласточек (не менее 2) несколько раз наблюдали у скальных обрывов в северной части пещерного города Эски-Кермен в Бахчисарайском районе рядом с колонией воронков *Delichon urbica* (О.Г.Розенберг, устн. сообщ.; наши данные).

Пересмотра требуют данные, изложенные в публикации А.И.Дулицкого (2000), оценившего численность отмеченной им 27 июня 1999 гнездовой группировки под мостом через реку Альму в 5.5-6 км юго-западнее села Партизанское Симферопольского района, в 25-30 пар. По устному уточнению этого автора, здесь было обнаружено всего два гнезда, а приведённая оценка сделана на основании подсчёта общего количества особей.

Все наблюдаемые нами птицы, судя по особенностям окраски, относятся к подвиду *H. d. rufula* (Temminck, 1835).

Приведённая информация позволяет сделать следующие выводы.

1) В настоящее время рыжепоясничная ласточка является редким, но вероятно увеличивающим свою численность и регулярно гнездящимся видом Крыма.

2) Все находки гнёзд и наблюдения птиц в гнездовое время приходятся на зону предгорий (Внутренняя гряда) и восточную часть Южного Берега Крыма (рис. 1).

3) На гнездовании в Крыму выжепоясничная ласточка связана как с естественными, так и с антропогенными биотопами (полости в скальных обрывах, каменные и железобетонные сооружения).

4) Начало гнездового цикла (постройка гнезда) у разных пар растянуто с третьей декады мая до первой декады июля; вылет первых птенцов приходится на первую декаду июля.

Л и т е р а т у р а

Андрющенко Ю.А., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б., Полуда А.М., Попенко В.М., Прокопенко С.П., Черничко И.И., Черничко Р.Н. 1993. О находках новых и редких птиц в Крыму // *Вестн. зоол.* 4: 55.

- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Спиваков О.Б., Розенберг О.Г. (2001) 2015. Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1174): 2792-2794.
- Дядичева Е.А., Максалон Л., Вознак Б., Бусел В.А. 2007. Встречи малочисленных и редких для Крыма видов птиц на полуострове Тарханкут во время осенней миграции 2007 г. // *Бранта* **10**: 146-151.
- Дулицкий А.И. 2000. Рыжепоясничная ласточка (*Secropis daurica* L.) в Крыму // *Природа*. Симферополь: 13.
- Корзюков А.И. 1991. Встречи некоторых редких мигрантов над акваторией Чёрного моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 303.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Марисова I.B., Талпош В.С. 1984. *Птахи України*. Киев: 1-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1335**: 3365-3372

К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири

В.Н.Калякин

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Использованы материалы работ на Ямале (1973-1989 годы), Югорском полуострове, Вайгаче и Новой Земле (1983-1994), на Шпицбергене (1989), Земле Франца Иосифа (1992), а также данные авиаучётов на Ямале и Гыдане (1987), на Ямале (1988, 1989), Югорском полуострове, Вайгаче и Новой Земле (1984-1988, 1990, 1991 и 1993), на пространстве от Канина до Медынского Заворота и Хайпудырской губы, включая остров Колгуев (1991 и 1993). Авиаучёты проведены с самолёта АН-2 и вертолёта МИ-8, за исключением июня 1993 года, когда использовался самолёт АН-24. Более подробное описание районов работ и методики исследований будет опубликовано отдельно.

Кроме того, определены костные остатки птиц из археологических памятников. Со Шпицбергена (остров Западный Шпицберген, Земля Принца Карла и остров Эдж) определены 183 кости гусей следующих видов: белощёкой казарки – 84, чёрной казарки – 17, гуменника – 66, пискульки – 6, неопределённых до вида гусей и казарок – 10. С Вайгача определено 310 костных остатков, принадлежавших: белощёкой казарке – 31, чёрной казарке – 45, гуменнику – 115 (2 короткоклювых),

* Калякин В.Н. 1995. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири // *Бюл. рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 150-157.

белолобому гусю – 45, пискульке – 16, белому гусю – 7, малому лебедю – 23, кликуну – 4, неопределённым до вида гусям и лебедям – 24. Отдельные находки сделаны на Новой Земле (Ледяная Гавань, зимовка В.Баренца). Определение костей проведено автором и во всех наиболее интересных случаях подтверждено Е.Н.Курочкиным и А.А.Карху.

Канадская казарка *Branta canadensis*. 22 июля 1993 при проведении авиаучёта чуть севернее мыса Синькин Нос встречена лётная пара. Птицы относились к одному из крупных подвигов этого вида.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. В северной части полуострова Канин при проведении авиаучётов 4 июня 1993 нами отмечены четыре птицы в группе мелких островков у северного побережья. Данные наших авиаучётов дают также основание предполагать гнездование незначительного количества казарок у Тиманского берега (на морских скалах и небольших островах) и по островам Хайпудырской губы (4 июня 1993 отмечены, соответственно, одна и две пары на острове Долгий). Шире, чем до сих пор было известно (Pleske 1928; Птушенко 1952), белощёкая казарка распространена на Новой Земле. В 1992 году наиболее северное место её гнездования по западному побережью Северного острова Новой Земли установлено в Русской Гавани, где она, по-видимому, крайне редка: единственное гнездо найдено на острове Богатый в верхней части птичьего базара. В губе Архангельской у юго-западной части бывшего острова Личутина 19 августа встречена стайка из двух выводков (12 птиц) с молодыми размером в 4/5 взрослой птицы, но ещё нелётными. Северная граница встреч значительных скоплений линных птиц проходит много южнее: нами такие скопления не были встречены севернее губы Южной Сульменева. На побережье залива Енисей (юго-запад Северного острова) и на Гусиной Земле отмечены гнездовья по участкам низинной тундры с изобилием водоёмов, несколько напоминающим гнездовья в районе реки Шойны. В ряде случаев (по реке Нехватова, озеру Крест-то – Южный остров Новой Земли, по реке Большой Ою – на Югорском полуострове, а также на Вайгаче) гнездовья казарок могут находиться в десятках километров от моря. Иногда птицы даже линяют на крупных внутренних озёрах (озеро Крест-то, на Югорском полуострове озеро Большое Епторма-то), что неизвестно пока для других районов их гнездового ареала: обычно линные птицы придерживаются прибрежно-морской полосы. В ряде случаев известно успешное гнездование казарок в непосредственной близости от полярных станций. По восточному побережью Новой Земли белощёкая казарка обычна в районе устья реки Савиной, где она многочисленнее других видов гусей (по опросным сведениям), но, вероятно, распространена и значительно севернее: встречена С.И.Билькевичем (1904) у восточного устья Маточкина Шара – впрочем, уже в сентябре. Костные остатки белощёкой казарки найдены также на ме-

сте зимовья В.Баренца. По-видимому, добытые птицы в качестве провианта были завезены сюда из более южных районов.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. В конце XIX века на Колгуеве, по данным А.Тревова-Бетти (1895, 1897), чёрная казарка была обычна на линьке. Нами при авиаучёте 17 августа 1991 встречена единственная птица. Для Вайгача Г.Пирсон (1898, 1899) был последним, кто приводил чёрную казарку в качестве гнездящегося вида. По археологическим материалам VII-XII веков, чёрная казарка на Вайгаче была совершенно обычна по всему острову.

При авиаучётах 1988 и 1990 годов мы встретили незначительное число линяющих птиц в прибрежной зоне юга и юго-запада Новой Земли. При наземных работах в районах, где чёрные казарки гнездились ещё в 1920-е годы – на Гусиной Земле и на крайнем юге архипелага (Горбунов 1925, 1929; Портенко 1931), нами они встречены не были. В 1985 году геолог В.М.Смирнов нашёл небольшую гнездовую колонию чёрных казарок в глубине Южного острова, примерно в 30 км от побережья по траверзу устья реки Савиной, на каменистом плато. В конце XIX века, со слов местных ненцев, чёрная казарка была наиболее обычной для восточной стороны Северного острова Новой Земли (Билькевич 1904).

По словам местных ненцев, чёрные казарки в большом количестве гнездятся на севере полуострова Явай, а нерегулярное гнездование бывает на острове Литке и на Шараповых Кошках (вдоль западного побережья Ямала), где при проведении авиаучётов в 1988 году нами отмечена 1 августа стая линных птиц (около 150 особей) в прибрежно-морской зоне в районе Харасавэя. В некоторые годы чёрные казарки (от нескольких до 50 птиц) отмечались нами на юге Ямала, в районе посёлка Щучье: 1 сентября 1973, 12-15 июля 1974 и 10 июня 1977.

Судя по изучению археологических материалов со Шпицбергена, в XVI-XVIII веках этот вид на острове Западный Шпицберген был распространён шире, чем в настоящее время.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. В последние два десятилетия отмечено расширение ареала вида в его западной части. Отдельные случаи гнездования на юге Ямала отмечены в 90 км ниже посёлка Щучье и по реке Танловой. Выводки отмечены близ гнёзд сапсана *Falco peregrinus*. В 1980-е годы мы регистрировали отдельные случаи добычи казарок в летнее время кречетом *Falco rusticolus* и орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla* по большой излучине реки Щучьей. При авиаучётах 1987-1988 годов пары и выводки краснозобых казарок встречены в бассейнах рек Се-яхи (Мутной) и Морды-яхи, а небольшие скопления линных птиц (20-60 особей) – несколько южнее. По опросным сведениям, гнездовые колонии сохраняются в нижнем течении по Йоркуте-яхе, но их нет по Байдарате и в окрестностях Лабо-

ровой, где они обитали ещё в первые послевоенные годы. В 1980-е годы краснозобые казарки в нижнем течении реки Щучьей стали гораздо обычнее в периоды сезонных миграций, чем в 1970-е годы. При этом наиболее обычны были стаи по 20-25 птиц. В 1986 году казарки отмечены на Вайгаче: в июне около губы Долгой отмечена попытка гнездования в смешанной паре с белощёкой казаркой, а в конце июля залётная пара держалась в районе Болванского Носа. По данным авиаучётов 1987 года (Молочаев, Калякин 1989), на Гыдане краснозобая казарка более обычна, чем на Ямале, но распространение её и здесь весьма спорадично – в основном по бассейнам Мессояхи и Юрибея.

Серый гусь *Anser anser*. В настоящее время в устье Оби, видимо, совсем уже не гнездится, но по опросным сведениям в незначительном числе гнездится или только линяет в районе Харбейского сора, несколько севернее устья Оби.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Зона его распространения на Новой Земле в настоящее время существенно уже, чем считалось ранее (Птушенко 1952), либо численность этого вида здесь значительно снизилась. Проанализировав данные Г.П.Горбунова (1925, 1929) и Л.А.Портенко (1931), мы считаем последнее маловероятным. Южнее Гусиной Земли этот вид нами ни разу не отмечен. Он распространён на север по крайней мере до губы Пуховой, где в последней декаде июня встречено незначительное количество размножающихся птиц. Ранее мы этот вид также ни разу не встретили севернее губы Безымянной и Грибовой губы. В 1909 году при пересечении экспедицией В.А.Русанова Северного острова от горы Крестовой до залива Незнаемого (25-30 августа по н. ст.), было добыто несколько белолобых гусей, чрезвычайно редких, по словам В.А.Русанова, для Новой Земли (1945). О распространении этого вида по восточной стороне Новой Земли пока никаких данных нет. По археологическим материалам с Вайгача, белолобый гусь был совершенно обычен по всему острову в VII-XII веках. В последние годы он здесь в 7-28 раз малочисленнее гуменника, соответствующее соотношение по археологическим материалам – 45 к 115.

Пискулька *Anser erythropus*. В пределах облесённой части южного Ямала пискулька – наиболее обычный, а местами и массовый вид гусей. Она предпочитает участки с хорошо расчленённым рельефом, с чередованием пойменных лугов и густых кустарниковых зарослей. Собственно же облесённых участков или участков с высокоствольными ивняками пискулька избегает. В более 152 северных районах она изредка и спорадично встречается либо в таких же местообитаниях, (например, в верховьях Сибилей-се, Хей-яхи, Ензор-яхи, Танловой, Тарчеды, Яра-яхи и других рек и ручьёв), либо даже и на тундроподобных участках вблизи рек, но в таких случаях отдельные пары или небольшие группы пар гнездятся в непосредственном соседстве с гнёздами

сапсанов (аналогичные случаи гнездования отмечены по Юрибею, см.: Рябицев 1993). Общую численность вида на Ямале мы экспертно оцениваем в 10 тыс. особей. При авиаучётах 1987 года пискулька отмечена и на Гыдане – по правобережью низовий Таза, а незначительная часть линных птиц отмечалась нами на некоторых озёрах юга Ямала.

Ряд костей, найденных на археологических памятниках Шпицбергена, определён нами, как принадлежащих пискульке. На основании этого мы предполагаем, что ещё два-три века назад пискулька обитала на острове Западный Шпицберген. В последние десятилетия она не регистрировалась здесь даже в качестве залётного вида (Mehlum 1990). Также, опираясь на археологические данные, мы предполагаем, что около тысячи лет назад пискулька обитала и на Вайгаче, где, однако, уже тогда была достаточно малочисленна и распространена не по всему острову. Был ряд указаний о встречах этого вида на Гусиной Земле (Портенко 1931), но характер её пребывания здесь остаётся неясным. Кладки же, якобы этого вида, привезённые в Зоологический музей Московского университета А.П.Кузякиным с Новой Земли (Птушенко 1952), после специальной их проверки оказались кладками белолобого гуся (В.Гричик, устн. сообщ.).

Короткоклювый гуменник *Anser brachyrhynchus*. Характер пребывания короткоклювого гуменника на Земле Франца-Иосифа неизвестен (Nansen 1897 – цит. по: Clarke 1898; Нансен 1956; Pearson 1899; Пинегин 1924; Pleske 1928; Обручев 1929; Альбанов 1953; Визе 1930). В.Ф.Мужчинкин в 1990 году привёз с острова Альджер скорлупу яиц крупных гусей. Я полагаю, что она принадлежит этому виду. В ряде давних работ данный вид приводится для Мурмана (Плеске 1887; Pearson 1904; Pleske 1928), для Колгуева (Житков, Бутурлин 1901).

9 июня 1983 мы добыли короткоклювого гуменника – взрослого крупного самца (клюв 49, плюсна 61 мм) из смешанной пары у полярной станции «Белый Нос» (северо-запад Югорского полуострова), а залёт этой формы известен и для нижней Оби (Брауде, устн. сообщ.). По археологическим данным с Вайгача, гуменник и в VII-XII веках был здесь наиболее массовым видом гусей. Судя по двум фрагментам черепов, здесь встречалась тогда и короткоклювая форма. В Палеонтологическом институте РАН в остеологической коллекции, собранной Е.Н. Курочкиным, находятся два скелета гуменников-прошлогодков, добытых в 1985 году в районе реки Савиной (Новая Земля), которые по размерам клювов неотличимы от короткоклювого гуменника (43-44 мм).

Гуменник *Anser fabalis fabalis*. В пределах Новой Земли распространён значительно шире, чем это считалось ранее (Птушенко 1952). Во время наших работ на судне «Иван Киреев» в 1992 году гуменник, хотя и в незначительном количестве, отмечен уже в Архангельской губе (бывший остров Личутин). Начиная с губы Северной Сульменева и

южнее он обычен, а во многих местах является массовым видом. К сожалению, в 1992 году из-за очень холодного лета, изобилия песка и отсутствия леммингов, гуси на Новой Земле практически не гнездились, и мы наблюдали только линных птиц. На следующий год, когда гнездование гусей было достаточно активным и успешным, наиболее северным пунктом наших кратковременных экскурсий являлся залив Енисей (юго-запад Северного острова), где гуменник гнезвился: найдена небольшая колония из 13-14 гнёзд. Она располагалась на лугово-болотной мульде с серией небольших озёрков вокруг гнезда малого лебедя. Там же была обнаружена более компактная колония белощёких казарок из 12-13 гнёзд. По нашему мнению, базирующемуся на анализе данных опроса, можно предполагать, что гуменники по западному побережью Новой Земли гнездятся значительно севернее – по крайней мере, до губы Северной Сульменева, а скорее – до залива Вилькицкого. По опросным данным, заслуживающим доверия, гуменники несомненно гнездятся в губе Крестовой. В этой связи представляют интерес некоторые наблюдения начала XX века, относящиеся к гуменнику. В 1910 году В.А.Русанов (1945) отметил большое скопление гусей 9 августа (по н. ст.) перед заливом Норденшельда. Во время плавания экспедиции Р.Л.Самойлсвича в 1925 году вдоль восточного побережья Новой Земли (Горбунов и др. 1925) гуменники прослежены на север до залива Неупокоева (4 сентября). В заливе Седова 9 сентября отмечено масса следов, помёта, но самих птиц встречено немного, а в заливе Басова 10 сентября обнаружено много перьев, что свидетельствует о линьке. Поскольку данные эти относятся к сентябрю, характер пребывания птиц остаётся в большинстве случаев неясным. В 1911 году В.А.Русановым (1945) отмечена по карской стороне от юга Новой Земли до Маточкиного Шара «...масса гусей, лебедей и уток...». Костные остатки гуменников обнаружены нами в материале с зимовки В.Баренца, но, как и в случае с белощёкой казаркой, они могут происходить из других районов.

Белый гусь *Chen caerulescens*. Нерегулярные залёты этого вида отмечались на Югорском Шаре ранее (Калякин 1984). По результатам нашего определения археологических материалов с Вайгача мы предполагаем, что с VII-XII веках белый гусь встречался на острове, но уже тогда был здесь наиболее редким видом гусей.

Лебедь-шипун *Sygnus olor*. Залёт шипуна в 1984 году известен для Югорского полуострова – пара лебедей отмечена на мысе Тонкий (Калякин 1984).

Лебедь-кликун *Sygnus cygnus*. Мёртвый кликун был найден мной в начале июля 1983 года южнее полярной станции «Югорский Шар» (Калякин 1984). Местные жители сообщали, что в незначительном количестве кликуны гнездятся на Вайгаче и на юге Новой Земли, на север

вплоть до Гусиной Земли. О встрече выводка крупных лебедей с 7 птенцами на юге Новой Земли мне рассказал геолог В.М.Смирнов. Большое число птенцов в выводке, по нашему мнению, дополнительно свидетельствует о том, что это был выводок кликуна. По нашим данным, максимальное число птенцов у малого лебедя – 5 (в 8 выводках из 116). Судя по археологическим материалам с Вайгача, в VII-XII веках соотношение численности кликуна и малого лебедя составляло 1:6, причём кликун был распространён по всему острову. Кости и кликуна, и малого лебедя обнаружены на зимовке В.Баренца на севере Новой Земли, куда птицы, несомненно, были завезены из более южных районов.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. По Новой Земле этот вид распространён значительно шире, чем считалось ранее (Pleske 1928; Птушенко 1952): помимо южного острова, он гнездится и на Северном. В 1992 году два гнезда найдено в районе бывшего посёлка Ольгинский по южному побережью Крестовой губы, примерно в 2 км от берега. Расстояние между гнёздами составило 360 м. Одно из гнёзд было разорено, видимо, песцами, а во втором вывелось 2 птенца. Ещё три выводка было отмечено на северном берегу губы при осмотре его в подзорную трубу с борта судна. Севернее в губах Северной и Южной Сульменевых признаков гнездования лебедей не было. На Колгуеве до прошлого века практиковался варварский промысел заготовки шкурок птиц этого вида (Брокгауз и Эфрон, «Колгуев»). В настоящее время его численность, видимо, восстанавливается и по нашей оценке достигла 6500 птиц к концу сезона размножения 1991 года.

Считаю приятным долгом выразить благодарность Е.Н.Курочкину и А.А.Карху за возможность пользоваться остеологической коллекцией ПИН РАН и консультации.

Литература

- Альбанов В. 1953. *Подвиг штурмана З.И.Альбанова*. М.: 1-186.
- Билькевич С.И. 1904. *Материалы к исследованию млекопитающих и птиц Новой Земли*. Казань: 1-24.
- Визе Ю.В. 1930. *На Землю Франца-Иосифа*. М.; Л.: 1-176.
- Визе Ю.В. 1935. *Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования*. Л.: 1-495.
- Горбунов Г.П. 1925. *Птичьи базары Новой Земли*. М.: 1-48.
- Горбунов Г.П. 1929. Материалы по фауне млекопитающих и птиц Новой Земли // *Тр. Ин-та по изучению Севера* **40**: 163- 239.
- Горбунов Г.П., Ермолаев М.М., Полисадов П.А. и др. 1929. Журнал плавания Новоземельской экспедиции за 1925 г. // *Тр. Ин-та по изучению Севера* **40**: 329-355.
- Житков Б., Бутурлин С. 1901. По северу России // *Землеведение* **3/4**: 29-206.
- Калякин В.Н. 1984. Гнездящиеся водоплавающие птицы Югорского полуострова // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 14-16.
- Молочаев А.В., Калякин В.Н. 1989. Результаты авиаучётов водоплавающих птиц в тундрах Ямало-ненецкого округа // *Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **2**: 364-366.
- Нансен Ф. 1956. «Фрам» в полярном море. М.: **1**: 1-368, **2**: 1-352.
- Обручев С. 1929. *На «Персее» по полярным морям*. М.: 1-221.

- Пинегин Н. 1924. *В ледяных просторах с экспедицией Г.Я.Седова к северному полюсу 1912-14 гг.* Л.: 1-272.
- Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова.* СПб.: I-XIX, 1-536.
- Портенко Л.А. 1931. Производительные силы орнитофауны Новой Земли // *Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР* 2, прил.: 1-52.
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза.* М., 4: 255-344.
- Русанов В.А. 1945. *Статьи, лекции, письма. Литературное наследство выдающегося русского полярного исследователя начала XX века.* М.; Л.: 1-428.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике.* Екатеринбург: 1-296.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-727.
- Толмачёв А.И. 1928. К авифауне острова Колгуева // *Ежегод. Зоол. музея АН СССР* 28, 3: 355-365.
- Тревор-Бетти А. 1897. *Во льдах и снегах. (Путешествие на остров Колгуев).* СПб.: 1-216.
- Clarke W.E. 1898. On the avifauna Franz-Josef Land. With notes by W.S.Bruce of the Jackson-Harmsworth expedition // *Ibis* 40, 2: 249-277.
- Jackson F.G. 1899. *A thousand days in the Arctic.* Harper & Brothers, 2: 1-412.
- Mehlum F. 1990. *Birds and Mammals of Svaldbard.* Oslo: 1-140.
- Pearson H.J. 1898. Notes on birds observed in Waigats, Novaja Zemlja and Dolgoi Island, in 1897 // *Ibis* 40, 2: 185-205.
- Pearson H.J. 1899. *Beyond Petsora Eastward.* London: 1-335.
- Pearson H.J. 1904. *Birds of Russian Lapland.* London: 1-216.
- Pleske Th. 1928. The Birds of the Eurasian Tundra // *Mem. Boston Soc. Nat. Hist.* 6, 3: 1-485.
- Trevor-Betty A. 1895. *Ice bound on Kolguev.* Westminster: 1-290.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1335: 3372-3374

Некоторые сведения о филине *Vubo vubo* в Ленинградской области

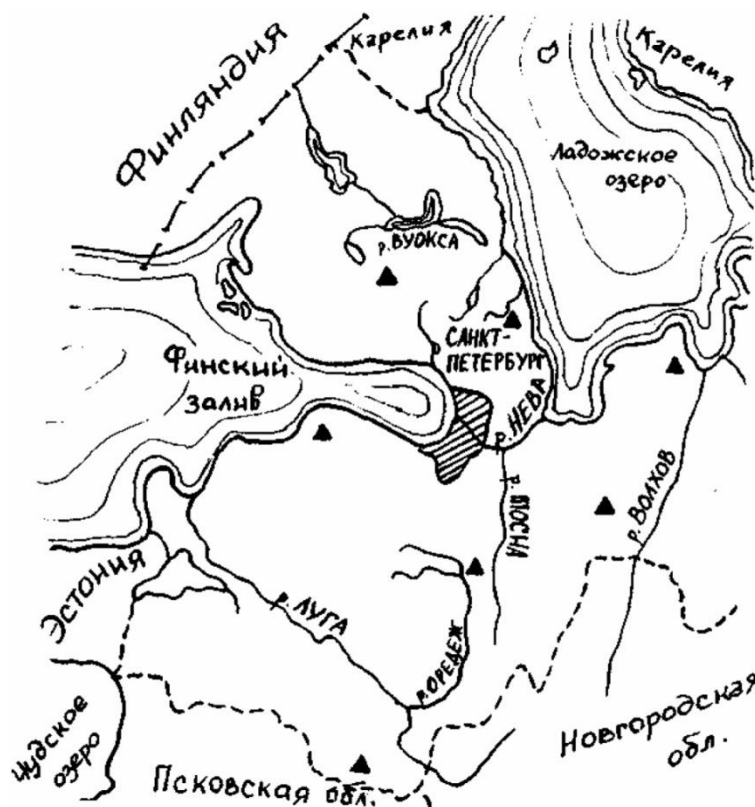
В.Г.Пчелинцев

Второе издание. Первая публикация в 1994*

До середины XX столетия в Ленинградской области филин *Vubo vubo* был хотя и немногочисленным, но обычным видом. Кампания по уничтожению «вредных» птиц, особенно усилившаяся в 1950-е годы, сильно подорвала численность этой крупной совы на Северо-Западе России (Мальчевский, Пукинский 1983). Необходимо отметить, что за последние сто лет известен лишь один случай (в 1928 году) обнаружения гнезда филина на территории Ленинградской области.

* Пчелинцев В.Г. 1994. Некоторые сведения о филине в Ленинградской области // *Филин в России, Белоруссии и на Украине.* М.: 14-16.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь рекомендациями Второго Всесоюзного совещания по хищным птицам и совам, в течение 1988-1992 годов мы провели поиски мест гнездования филина в Ленинградской области. Наблюдениями были охвачены Карельский перешеек, центральные и южные районы области (см. рисунок). Поиск гнездовых пар проводили в период активного токования перед предполагаемой откладкой яиц и появлением птенцов (март – начало мая). При этом мы условно принимали, что птица, учтённая более двух раз на одном месте, представляет гнездовую пару.

Места встреч филина *Bubo bubo* в Ленинградской области.

Зарегистрированные нами филины обитали на верховых болотах (разных по площади, но чаще крупных), которые имеют гривы и островки старого леса. Подобный же тип характерных для филина биотопов указывает и Э.В.Кумари (1965) для Эстонии. Самих гнёзд нам найти не удалось. Лишь однажды на Таменгонтском болоте 29 мая 1991 мы обнаружили двух уже хорошо летающих слётков филина.

В 1992 году на орнитологическом стационаре Гумбарицы в Нижне-Свирском заповеднике в ловушку для ворон были пойманы два взрослых филина (С.П.Резвый, устн. сообщ.). По мнению С.П.Резвого, в Нижне-Свирском заповеднике гнездятся до 3-4 пар этих сов.

Интересно отметить, что на болотах в осенний период (и отчасти весной) местные жители ведут интенсивный сбор клюквы, однако никаких сведений о встречах ими филина нам неизвестно.

По нашим наблюдениям, токование филина в сезон размножения начинается в 19-20 ч и продолжается в течение 1.0-1.5 ч. Ночью повышается интенсивность токования около полуночи (00-01 ч) и под утро (4-5 ч). Однако эти токования менее продолжительны, чем вечернее. На воспроизведение магнитных записей брачных криков филины хотя и откликались, но близко не приближались.

Таким образом, по нашему мнению, в центральных, южных районах Ленинградской области и на Карельском перешейке численность филина можно оценить в 6-7 пар. Вероятно, не меньшее число пар гнездится в восточных районах области.

Литература

- Кумари Э.В. 1965. Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // *Орнитология* 7: 36-43.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1335: 3374-3378

Распространение и биология озёрной чайки *Larus ridibundus* в Архангельской области

П.Н.Амосов, Е.А.Лобас

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Озёрная чайка *Larus ridibundus* – обычный гнездящийся вид в Архангельской области. Однако распространение этой чайки здесь неравномерное, и на части территории области она не встречается. На основании собственных наблюдений авторов и данных других исследователей (Рыкова 2013; Черенков и др. 2014; и др.) была поставлена цель выяснить характер распространения озёрной чайки в пределах области. Кроме того, нами рассмотрены некоторые вопросы биологии этого вида у северной границы ареала.

Сбор сведений о местах подтверждённого и вероятного гнездования озёрной чайки проводился авторами с 1995 по 2015 год в разных районах Архангельской области (площадь 413,1 тыс. км²). Сроки прилёта и размножения и другие особенности гнездовой биологии изучались в колонии на озере Лахтинское в Приморском районе, в окрестностях Архангельска в 2004-2006 годах.

* Амосов П.Н., Лобас Е.А. 2016. Распространение и биология озёрной чайки *Larus ridibundus* в Архангельской области // *Международный научно-исследовательский журнал* 4 (46), 5: 6-8.

Озёрная чайка гнездится в Архангельской области не повсеместно и границы её распространения здесь требуют уточнения. В северной Европе граница ареала этого вида проходит от Скандинавии (65° с.ш.) до Кандалакшского залива Белого моря, включает Онежское озеро, до Архангельска, верховий Вычегды и в области Урала до 60-й параллели (Степанян 1990; Виксне 1988).

На западе Архангельской области озёрная чайка была встречена нами в городе Онеге и его окрестностях 21 мая 2008, но её гнездование там не установлено. На Соловецких островах она не гнездится. Небольшая колония озёрной чайки в течение нескольких лет существует на острове Жижгин в Белом море у северо-западной оконечности Онежского полуострова (Черенков и др. 2014). На Онежском полуострове она отмечалась в мае 2014 и 2015 годов в большом количестве (200-250 особей в 1 ч) в окрестностях Пертоминска (А.В.Брагин, устн. сообщ.). В окрестностях Северодвинска и Архангельска – это обычный гнездящийся вид. Здесь озёрная чайка образует наиболее многочисленные колонии на озёрах и старицах в дельте Северной Двины. Южнее вдоль Северной Двины её регистрировали в гнездовой период в небольшом количестве до Емецка. На востоке области её встречали в мае-июле у посёлка Пинега. По данным С.Ю.Рыковой (2013), озёрная чайка гнездится на озёрах Светлое, Карасозеро, Теплыгино и других в окрестностях Пинеги. Как указывает автор, численность чаек в колониях варьировала из года в год. Далее выше по реке Пинеге озёрная чайка встречена у села Карпогоры и деревни Веркола и на озере Красный Окунь (Пинежский район). В окрестностях Верколы установлено её гнездование на озёрках в пойме реки Пинеги. Численность озёрной чайки в южной части Пинежского района невысока, её колонии состоят не более чем из 10-15 пар. Также озёрная чайка зарегистрирована в начале июня 2004 года в окрестностях города Мезени (20 км южнее по реке Мезень, в окрестностях деревни Заакокурье), но её гнездование там не установлено.

Озёрная чайка не зарегистрирована на озере Лача (Брагин, Кузнецова 2010), в бассейне реки Ваги и в нижнем течении Вычегды от Котласа до Яренска. Но восточнее, в верховьях реки Вычегды, известны гнездовые колонии около Сыктывкара и на озере Дон-ты (Естафьев и др. 1999).

Следовательно, озёрная чайка спорадично распространена лишь в северной части Архангельской области, где гнездится на Онежском полуострове, в дельте Северной Двины и восточнее в районе посёлка Пинега и, возможно, в низовьях реки Мезени.

Такое распространение, возможно, связано с путями миграций и расселением этого вида с запада на восток от Балтики к Белому морю и далее вдоль его побережья до Архангельска и Мезени. По долинам

Онеги, Северной Двины, Кулоя, Мезени и других рек она расселилась южнее на 100-150 км.

Озёрная чайка преимущественно селится на мелководных внутренних водоёмах – озёрах, прудах, старицах, зарастающих протоках в дельтах рек, заросших морских бухтах и в прибрежной части морских островов. Гнёзда устраивает на сплавинах из корневищ и надводной растительности.

Появляется озёрная чайка в дельте Северной Двины в окрестностях Архангельска довольно рано вместе с другими чайками: сизой *Larus canus*, клушей *L. fuscus*, серебристой *L. argentatus*, бургомистром *L. hyperboreus* и др. Самый ранний прилёт озёрной чайки за период наших наблюдений был зарегистрирован 30 марта 2007. Основная часть особей прибывает во второй половине апреля (15-25 апреля). Вначале чайки держатся в городе, на свалках мусора и отходов, так как озера ещё не освободились ото льда и не сошёл снежный покров.

В конце апреля – начале мая чайки распределяются по местам гнездования. Так в исследуемой нами колонии на озере Лахтинское в окрестностях Архангельска первые озёрные чайки в 2004 году появились 20 апреля, в 2005 – 15 апреля, в 2006 – 18 апреля.

Расположение гнёзд в колонии может меняться и зависит от гидрологических условий водоёма. При резком таянии снега, затяжных дождях и, как следствие, значительном подъёме уровня воды чайки меняют место для гнёзд, выбирая подходящие места неподалёку от прежних гнездовий. Вместе с озёрными чайками часто гнездятся малая чайка *Larus minutus*, речная крачка *Sterna hirundo*, кряква *Anas platyrhynchos* и некоторые другие речные и нырковые утки.

В случае гнездования в составе смешанных колоний с малой чайкой, последние прилетают примерно на неделю позже и им достаются менее удобные для постройки гнёзд места.

Число жилых гнёзд в колонии озёрной чайки, как правило, невелико и составляет не более 30, очень редко до 50. Расстояния между гнёздами в колонии составляют от 0.5 до 5 м.

Для постройки гнезда озёрная чайка использует разный находящийся поблизости растительный материал: чаще всего хвощ топяной *Equisetum fluviatile*, осоку, реже тонкие древесные прутья. Размеры гнёзд отражены в таблице 1.

Таблица 1. Размеры гнёзд озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Озеро Лахтинское, 2004-2006 годы

Статистические показатели	N	min	max	M	σ	C%	P%	t	$M \pm m_{\mu}$
Глубина лотка, мм	31	26	62	35.3	8.55	24.22	5.63	17.81	35.30±1.96
Диаметр гнезда, мм	31	210	252	227.7	12.6	5.53	1.27	78.8	227.73±2.90

В 2004 году первые яйца в гнёздах озёрных чаек в колонии на озере Лахтинское появились 19 мая, а в 2005 – 16 мая, в 2006 – 10 мая. Массовая откладка яиц у обоих видов птиц в 2004 году происходила в начале июня, а в двух последующих годах – в конце мая. На сроки откладки яиц сильно влияют метеорологические условия: температура воздуха, воды и количество осадков (Модестов 1967). В условиях севера Архангельской области с нестабильными метеоусловиями весной (возврат холодов, снегопадов в мае и даже начале июня, долговременные и ливневые дожди) часто происходит задержка откладки яиц и даже случаются повторные кладки после гибели первых от сильных поздних снегопадов и заморозков в течение нескольких дней (как в 2000 году). Длительность периода массовой откладки яиц составляет около двух недель, в целом кладка растянута на месяц. Такая же закономерность наблюдается и на южном Урале (Климова 1997).

Величина полной кладки у озёрной чайки (табл. 2) стабильна и составляет 3 яйца, довольно редко встречаются кладки из 2 яиц. Кладки из 4 и 1 яйца нами не обнаружены. Среднее величина кладки составила 2.65 ± 0.06 яйца.

Таблица 2. Размеры яиц и величина кладки озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Озеро Лахтинское, 2004-2006 годы

Статистические показатели	N	min	max	M	σ	C%	P%	t	$M \pm m_\mu$
Длина, мм	40	47,0	55,0	47,22	4,62	9,78	1,54	63,81	$47,22 \pm 0,73$
Диаметр, мм	69	27,5	39,0	31,75	3,80	11,96	1,80	52,90	$31,75 \pm 0,60$
Число яиц в кладке	28	2	3	2,65	0,39	13,24	2,08	48,38	$2,65 \pm 0,06$

Размеры яиц (табл. 2) варьируют от умеренного до значительного (показатель C%). Средние значения размеров яиц оказались немного меньше, чем размеры яиц озёрной чайки из более южных территорий (Рысьева и др. 1984; Климова 1997).

Насиживание начинается с первого яйца. Длительность насиживания составляет от 20 до 25 дней. Вылупление птенцов происходило с середины июня до первой декады июля, основная масса птенцов выходит из яиц в последней декаде июня. Средний вес птенца в первые сутки после вылупления ($n = 29$) составил 26.2 г (от 24.0 до 31.3 г).

После подъёма молодых птиц на крыло озёрные чайки покидают территорию колонии и кочуют, выбирая наиболее кормные места (населённые пункты, свалки пищевых отходов, сельскохозяйственные поля, берега рек).

Таким образом, озёрная чайка распространена в Архангельской области неравномерно и спорадично. Она заселяет лишь пригодные прибаломорские местообитания в северной половине области, в основном в дельтах рек. Вдоль крупных рек озёрная чайка продвинулась

южнее и образует там небольшие гнездовые колонии. Биология вида незначительно отличается от её биологии в других регионах европейской части России, что обусловлено особенностями климатических условий на северных пределах ареала.

Литература

- Брагин А.В., Кузнецова Е.Н. 2010. Фауна наземных позвоночных // *Лачский государственный природный биологический заказник регионального значения*. Архангельск: 55-68.
- Виксне Я.А. 1988. Озёрная чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 85-98.
- Естафьев А.А., Минеев Ю.Н., Кочанов С.К., Ануфриев В.М., Деметриадес К.К., Нейфельдт Н.Д. 1999. Отряд Ржанкообразные Charadriiformes – Отряд Дятлообразные Piciformes // *Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 2: 1-290.
- Климова И.Г. 1997. *Пространственно-временная микроструктура колоний, некоторые особенности размножения и раннего онтогенеза озёрной чайки*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Орск: 1-17.
- Модестов В.М. 1967. Экология колониально гнездящихся птиц // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 49-154.
- Рысьева Т.Г., Стремоусова Н.А., Третьякова Е.Ю. 1984. К биологии размножения озёрной чайки в окрестностях города Ижевска // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средней школы и вузов и народном хозяйстве*. Пермь: 100-101.
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря*. Архангельск: 1-414.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1335: 3378-3381

Сизая чайка *Larus canus* на верховых болотах Белоруссии

В.В.Ивановский, В.Я.Кузьменко, В.П.Козлов

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

В аналитической статье «Взгляд на состояние изученности орнитофауны Республики Беларусь» (Гричик 1999) констатируется, что сизой чайке *Larus canus* в белорусской орнитологической литературе не посвящено ни одной специальной публикации. Имеющиеся сведения по этому виду рассеяны в ряде публикаций общего плана или в кратких сообщениях, и в них зачастую не указываются или приводятся зани-

* Ивановский В.В., Кузьменко В.Я., Козлов В.П. 2002. Сизая чайка (*Larus canus* L.) на верховых болотах Беларуси // *Вестн. Витебск. ун-та* 2: 143-145.

женные данные по численности чайки, причём диапазон оценки численности различается в 2-3 раза. Отсутствуют описания гнёзд и других сторон биологии, не указываются гнездовые станции и т.д.

Считается, что сизая чайка в Белоруссии начала гнездиться с 1970-х годов (Никифоров и др. 1989), а верховые болота не являются гнездовой станцией этого вида (Дучиц 1972), хотя на сопредельных территориях России и Прибалтики этот вид был обнаружен на верховых болотах раньше (Kumari 1976; Птицы Латвии... 1983; Николаев 1998).

Материалом для настоящего сообщения послужили данные, полученные в 1982-2001 годах в ходе обследования крупных верховых болот Белорусского Поозерья в апреле-августе. Некоторые из найденных колоний обследовались дополнительно с применением лёгкой надувной лодки. По мере возможности, в пределах колоний кольцевались нелётные птенцы.

Сизая чайка обнаружена на большинстве верховых болот площадью от 500 до 19900 га: Оболь-II, Ельня, Юховичский мох, Глоданский мох, Стречно, Харитоново, Каменпольский мох, Сервечь, Долбенишки, Сидень, а также на торфокарьерах и торфоразработках Сенница, Дымовщина, Вальки, Осинторф, эвтрофированном водоёме «Журжево» близ Витебска, возникшем на месте ручной выработки торфа.

На верховых болотах сизая чайка гнездится как отдельными парами, так и небольшими колониальными поселениями от 5 до 50 пар. Численность этих колоний ограничивается наличием компактного грядово-озёрного или сильно обводнённого грядово-мочажинного комплексов с наличием небольших моховых островков или кочек среди обводнённых мочажин. Так, на 11 учётных маршрутах общей протяжённостью 49 км, пройденных в мае-июне, на верховых болотах области было встречено от 1.7 до 6.7 птиц на 10 км маршрута (в среднем 3.5 ± 1.4 особи). Оптимальные условия для гнездования сизая чайка находит на так называемых «тоболках» верхового болота Ельня. «Тоболки» представляют собой целую систему вытянутых узких озёрков, соединённых между собой протоками. Эта система тянется с севера на юг вдоль западного берега болота, а затем заворачивает на восток вдоль южного берега. На озёрках есть много небольших островков, часто поросших невысокими соснами и берёзками. Подобные станции есть ещё только на болоте Каменпольский мох.

На остальных болотах типичное место расположения гнездовой колонии сизой чайки – открытый, сильно обводнённый грядово-мочажинный комплекс растительности с участками травяных и грязевых топей, нередко с участками открытой воды. В таких местах каждая пара чаек занимает отдельную моховую кочку. В грядово-озёрном комплексе, где островки имеют более крупные размеры, чайки могут селиться и несколькими парами на одном острове.

Типичное гнездо сизой чайки на верховом болоте представляет собой гнездовую ямку, вытоптанную в моховой кочке и выстланную растительной ветошью в виде сухих стеблей и корневищ осок, пушицы, вереска, лубяных волокон с добавлением небольшого количества тонких сухих древесных веточек. На заброшенных торфокарьерах сизые чайки гнездятся на небольших торфяных островках или на остатках торфяных «бровок», образовавшихся в результате ручной или механической добычи торфа. Существенным отличием гнёзд на торфокарьерах от гнёзд на болотах является выстилка лотка. В гнёздах на торфокарьерах она представлена сухими листьями и нетолстыми стеблями тростника и рогоза.

На торфоразработках чайки предпочитают гнездиться только колониями на подтопленных фрезерных полях, где устраивают гнёзда на небольших выбросах торфа вдоль мелиоративных каналов. Выстилка лотка гнёзд здесь такая же, как и в гнёздах на верховых болотах.

Весьма интересными являются впервые обнаруженные нами для Белоруссии случаи гнездования сизых чаек на деревьях, хотя для других районов ареала такие случаи описаны (Николаев 1998). 1 мая 2001 на крупном верховом болоте в Шумилинском районе сизая чайка заняла искусственное гнездо, построенное для дербника *Falco columbarius*. Гнездо представляло собой моховую кочку, укреплённую на сосне на высоте 3.5 м. Оно занималось дербниками два раза. Сизая чайка сидела на сухой сосне у гнезда, лоток которого был аккуратно выстлан сухими травинками. Кладки ещё не было.

15 июня 2001 на верховом болоте в Витебском районе осмотрены два гнезда, построенные на соснах самими сизыми чайками. Они были построены на высоте 2.5 и 3 м, одно у вершины, второе на вершине невысоких сосенок, стоящих на краю чистика. Гнёзда представляли собой рыхлые небрежные постройки, сложенные из тонких сухих веточек сосны вперемежку со мхом, лоток выстлан сухими стебельками осок. Молодые птицы были уже на крыле и уверенно летали над колонией.

По-видимому, случаи гнездования сизой чайки на деревьях нередки, особенно при наличии достаточного числа старых гнёзд серой вороны *Corvus cornix*. Просто орнитологи не обращают внимания и не обследуют гнёзда, не занятые ушастой совой и мелкими соколами.

Диаметр промеренных гнёзд сизой чайки составляет 23-35, в среднем 27.5 ± 3.5 см ($n = 18$); диаметр лотка 15-20, в среднем 17.5 ± 1.5 см ($n = 21$); глубина лотка 4-6, в среднем 5.5 ± 0.5 см ($n = 18$). Толщина гнезда колеблется от 0 до 10 см, в зависимости от того, расположено ли гнездо на моховой кочке или на ровной поверхности мохового покрова, травяной или грязевой топи.

В Витебской области сизые чайки появляются весной в первых числах апреля. Птицы, строящие гнезда, отмечаются в 20-х числах апре-

ля. Откладка яиц происходит с 3 по 18 мая, в среднем, по многолетним наблюдениям, кладка начинается 10-11 мая. В полных кладках отмечено по 2-3 яйца, в среднем 2.7 ± 0.5 яйца ($n = 26$). Размеры яиц ($n = 52$), мм: $53.4-65.0 \times 37.8-43.2$, в среднем $59.08 \pm 2.86 \times 41.22 \pm 1.28$; max – 65.0×37.8 и 63.3×43.2 ; min – 53.4×40.6 и 65.0×37.8 .

Вылупление птенцов происходит в период с 1 по 16 июня, в среднем первые птенцы появляются 8 июня. В первые 3-4 дня птенцы находятся в гнезде и обогреваются родителями. Лётные молодые птицы наблюдаются в пределах колоний в период с 5 по 20 июля, в среднем 13 июля. После подъёма на крыло молодые птицы ещё в течение 2-3 недель подкармливаются взрослыми. В это время, завидев родителей, молодые летают за ними и своеобразно «скулят». В погадках, собранных в пределах колоний и под «сторожевыми» сухими сосенками, на которых часто сидят взрослые птицы, отмечены остатки ягод (вороника и клюква), рыбы, насекомых и мелких зверьков. Непосредственно в местах гнездования врагами сизых чаек являются хищные млекопитающие (горностаи *Mustela erminea*, лесной хорь *Mustela putorius*, норки *Mustela lutreola* и *Neovison vison*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*, лисица *Vulpes vulpes*) и пернатые хищники, такие как беркут *Aquila chrysaetos*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, тетеревиный *Accipiter gentilis* и филин *Bubo bubo*.

В последнее десятилетие наблюдается расселение сизой чайки с верховых болот не только на торфокарьеры и торфоразработки, но и в другие станции – озёра, рыбопродуктивные пруды, песчаные и доломитовые карьеры, очистные сооружения, острова крупных рек и др. (Приедниекс и др. 1989). Эти же тенденции отмечаются и в Северной Белоруссии.

Литература

- Гричик В.В. 1999. Взгляд на состояние изученности орнитофауны Республики Беларусь // *Subbuteo* 2, 1: 3-10.
- Дучиц В.Н. 1972. Орнитофауна болот Белоруссии и её изменения в связи с мелиорацией. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-23.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров П.П. 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц. Минск: 1-479.
- Николаев В.И. 1998. Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья. Тверь: 1-215.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. Атлас гнездящихся птиц Латвии: 1980-1984. Рига: 1-353.
- Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность. 1983. Рига: 1-224.
- Kumari E. 1976. The increase in the numbers of the Common Gull *Larus canus* and its colonization of Estonian peat-bogs in recent decades // *Ornis fenn.* 53: 33-39.

Полевой конёк *Anthus campestris* в Белорусском Поозерье

В.Я.Кузьменко, В.В.Кузьменко

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Полевой конёк *Anthus campestris* распространён в Центральной и Южной Европе, на севере Африки и в умеренном поясе Азии. В пределах бывшего СССР распространён в южной и, частично, средней полосе страны, достигая на севере Финского залива, Ленинградской области, в Западной Сибири – Томска и Красноярска, а затем – Монголии. В Белоруссии встречается практически по всей территории, однако в некоторых местах не ежегодно.

По мнению М.С.Долбика (1967), к северу от Пепеля полевой конёк не встречается, южнее гнездится нерегулярно и не всегда в подходящих станциях. Сообщение о находке одного гнезда в Городокском районе (Дорофеев 1970) и наши находки нескольких гнёзд в Витебском районе позволяют существенно расширить область распространения полевого конька практически до северных границ Белоруссии.

В Белоруссии полевой конёк – малочисленный спорадически гнездящийся вид, а в отдельных регионах, прежде всего северных, даже редкий. В связи с усиливающимся окультуриванием ландшафтов возможно небольшое увеличение численности, если учитывать, что на севере республики этот конёк гнездится преимущественно на открытых неухоженных полях с песчаной почвой, особенно вблизи просёлочных дорог. Нередко встречается на участках дорог с редкой растительностью вблизи песчаных карьеров, на заброшенных свалках, выгонах и пустошах, образовавшихся среди полей при их мелиорации.

Есть сведения о гнездовании полевого конька на окраинных строительных площадках. Непременным условием во всех случаях является наличие хорошей освещённости, сухости и открытости ландшафта при скудной растительности (Мальчевский, Пукинский 1983). В этих станциях полевой конёк гнездится отдельными парами, устраивая гнёзда чаще в небольшом углублении почвы под кочкой, нависающей травой, на откосах у дорог. Два гнезда, обнаруженные нами, располагались вдоль просёлочной дороги от деревни Придвинье до излучины реки Шевинки, одно – в эпизодически используемом песчаном карьере в 10 м от этой дороги. Экспозиция южная или юго-западная.

* Кузьменко В.Я., Кузьменко В.В. 1997. Полевой конёк *Anthus campestris* в Белорусском Поозерье // Вестн. Витебск. ун-та 2 (4): 120-121.

В строительном материале гнезда всегда присутствовали корешки трав и сухие злаки. Гнездо полевого конька – менее искусное сооружение, чем у других коньков. Оно рыхлое, иногда без чётко выраженных стенок и с мелким лотком. Размеры, см: диаметр гнезда 11.5; диаметр лотка 7.0; высота гнезда 7.2; глубина лотка 5.0.

Весной в местах гнездования полевой конёк появляется в начале мая, позже других коньков. Судя по немногочисленным находкам гнёзд в Минском, Столбцовском и Витебском районах начало откладки яиц приходится на вторую декаду мая или несколько позже. Во всяком случае, на это указывает тот факт, что в гнёздах, найденных нами 30 мая 1996, были 4 слегка насиженных яйца, 2 июня 1993 – 5 свежих яиц, а в середине июня (11 июня 1986) уже оперённые птенцы, а продолжительность насиживания составляет не менее 13-14 сут. Ненасиженные кладки обнаружены в начале июля, однако настоящая вторая кладка в сезон вряд ли возможна.

В кладке 3-6 довольно светлых яиц с основным фоном от сероватого с зелёным до желтоватого с розовым. Пятнистость яиц полевого конька, в отличие от других коньков, более редкая, сгущающаяся у тупого конца в венчик. Средние размеры яйца ($n = 3$) 21.2×15.7 мм (Никифоров и др. 1989). По нашим данным ($n = 9$), средние размеры яйца составляют 20.97×15.61 мм, max – 22.0×15.1 , 20.0×16.9 ; min – 19.7×15.3 , 22.0×15.1 мм.

Насиживает только самка. Достаточно оперившись, примерно через две недели, птенцы покидают гнездо, но находятся поблизости от него. Некоторое время взрослые продолжают их подкармливать, держась на гнездовой территории.

В связи с низкой численностью полевого конька в Белорусском Поозерье, расположенном у северо-западной границы ареала вида, требуются специальные меры по охране его местообитаний. Считаем оправданным постановку вопроса о включении этого вида в новое издание Красной книги Белоруссии.

Л и т е р а т у р а

- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический очерк) // *Животный мир Белорусского Поозерья*. Минск, 1: 37-79.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Никифоров М.Е., Яминский В.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

